

СИНТАКСИС

М. И. ЧЕРЕМИСИНА

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИНФИНИТИВНОГО ТИПА В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ*

1. Инфинитив и инфинитивные ГАК

Инфинитив – одна из признанных инфинитных форм глагола. В общей системе глагольных форм она стоит в одном ряду с причастиями, деепричастиями, герундиями, масдарами, глагольными именами. В русском, в других европейских языках и в тюркологии инфинитив понимается примерно одинаково: обычно так называют форму, которая характеризуется негативно – как неспрягаемая, несвязанная с представлением о субъекте-агенте, лишенная подлежащей валентности, но сохраняющая все остальные валентности глагола, а также приобретающая косвенную субъектную валентность. Эти свойства инфинитива позволяют использовать его в качестве словарной формы глагола, поскольку он более четко, по сравнению с другими формами, представляет действие как таковое, само по себе.

Однако кроме негативного содержания, т. е. отсутствия свойств, присущих другим формам, у инфинитива должно быть и некоторое позитивное содержание. Это содержание должно определяться теми функциями, которые в разных языках ложатся на форму инфинитива. И коль скоро на материале разных языков лингвисты находят разные формы, называемые этим общим именем, можно считать, что существует некий относительно устойчивый специфический набор инфинитивных функций. На тюркском материале выяснению этого вопроса была посвящена статья И. В. Бондаренко (1980).

Не во всех языках сформировались специальные формы, которые достаточно полно соответствовали бы этому набору. Есть языки, в которых формы инфинитива не выделяются, например в монгольском, бурятском, эвенкийском, маньчжурском, хантыйском, тувинском. Однако и в этих языках можно указать формы, принимающие на себя типичные функции инфинитива: это причастие будущего времени, как в монгольских и в тувинском, иногда определенные деепричастия, минимально нагруженные специфическими смыслами (например, деепричастие на =ми в эвенкийском) и др.

Но и в тех языках, где специальные формы инфинитива признаны, свойства их не совсем тождественны и пока неясно, каким кругом функций обязательно должна обладать глагольная форма, чтобы ее можно было назвать инфинитивом. Тем не менее интуитивное представление об этих функциях

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 01-04-00274а.

у лингвистов есть, и это позволяет им называть инфинитивами русскую форму на =ть, немецкую на =en, французскую на =г.

В тюркских языках с их богато развитыми системами деепричастных и причастных, в том числе причастно-падежных, форм категория инфинитива формируется относительно поздно. В тувинском и тофском инфинитива и сейчас еще нет. Но в большинстве современных тюркских языков инфинитивы выделяются. В разных языках на эту роль выдвигаются разные формы: в казахском форма на =у, в туркменском – на =мак и др. В тюркских языках Сибири процесс кристаллизации инфинитивов протекает в настоящее время: в хакасском и шорском он в основном завершился. В алтайском инфинитивом признана форма на =арга, но у нее еще остаются соперники: в первую очередь это внепадежная форма на =ар, затем форма исходного падежа – =ар=даН, а также форма датива предикативного склонения – =ар=ы=наН. В некоторых языках представлено несколько форм, признанных инфинитивами. В якутском насчитывают пять разных форм, между ними распределяются традиционные инфинитивные функции (Убятотова, 1976, с. 111–114).

Формы, признаваемые инфинитивами, различаются не только своими показателями и происхождением, но и тем, каково их место в общей системе глагольных форм данного языка по отношению к деепричастиям, причастным и причастно-падежным формам, формам имен действия и др. Проявляются эти различия и в семантике, и в системах синтаксических функций, которые ложатся на инфинитивы. Даже в якутском языке с его множественством инфинитивов часть функций, закрепленных в европейских языках за инфинитивами, приходится выполнять деепричастиям. Впрочем, тюркские инфинитивы вообще очень близки к деепричастиям.

В алтайском, хакасском и шорском языках инфинитив несомненно сложился или складывается на базе форм дательного падежа безличного склонения причастия будущего времени на =ар: =АР=ГА/=ЕР=ГЕ. Этой форме соответствует отрицательная форма =БАСКА/=БЕСКЕ (с ассимилятивными вариантами: =ПАСКА, =ПЕСКЕ). Она также восходит к форме дательного падежа безличного склонения отрицательного причастия будущего времени на =БАС. Однако в отношениях этих форм полного функционального параллелизма нет: форма на =БАСКА функционально гораздо уже. Возможность ее использования заслуживают специального изучения. Она достаточно широко употребляется в целевых конструкциях, моносубъектных и разносубъектных, но в аналитических конструкциях встречается редко. Более типично для этих языков выражение отрицания отрицательными формами глаголов, управляющих положительной формой инфинитива (ср.: Я не привык ходить босиком – Я привык не ходить босиком).

Поэтому, с нашей точки зрения, полноценный инфинитив представлен лишь положительной формой на =АРГА. В аналитических инфинитивных конструкциях встречаются почти исключительно эта форма. Ее отрица-

тельный аналог в окружении, соответствующем аналитическим конструкциям, появляется лишь как исключения, часто внося в них существенно новые оттенки значений. Так, например, в модальную конструкцию она вносит целевой оттенок или превращает ее в целевую.

«Сферы действия» инфинитивов в форме на =АРГА в разных тюркских языках Южной Сибири также не вполне совпадают. Во всех тюркских языках Сибири у инфинитивов имеются сильные конкуренты, функционально близкие им причастные или деепричастные формы. Например, деепричастие на =П регулярно выступает в сочетаниях с фазовыми и некоторыми другими глаголами. В русском языке, а частично и в тюркских они сочетаются с инфинитивами: *начали копать колодец, прекратите скандалить, продолжайте разговаривать*. Использование в подобных сочетаниях формы на =П говорит о том, что фазовость тюркскими языками трактуется как одно из значений акционального лексико-грамматического типа, передает оно так называемыми «сложными глаголами».

Хакасские и шорские инфинитивы более «активны», чем алтайский, у которого есть довольно сильный соперник – форма причастия будущего времени на =ар. В конструкциях, где в хакасском и шорском закономерен инфинитив, в алтайском нередко появляются такие его соперники, как формы на =АР, на =АР=Ы=НА (датив предикативного склонения, 3 л.), на =АР=ДАН (исходный падеж безличного склонения), не говоря о деепричастии на =П.

Анализ массива предложений, включающих инфинитивы, управляемые глагольными или именными предикатами, показывает, что большинству таких конструкций – как конечного, так и зависимого сказуемого – присущи модальные значения разного рода. Однако не все эти конструкции можно назвать модальными и тем более аналитическими.

Нечеткость границ «сферы инфинитива» влечет за собою определенные трудности при выделении круга конструкций, заслуживающих называться аналитическими, а они прежде всего подлежат изучению и описанию в данной работе. Формальные границы этого множества форм явно не совпадают с содержательными, функциональными и семантическими границами. Следует обратить внимание и на различия в характере связи между инфинитивом и доминирующей над ним формой. Поэтому вопрос о том, какие из сочетаний инфинитива с финальным предикатом представляют собою аналитические конструкции (далее – АК), а какие требуют иной оценки, должен и будет решаться конкретно с учетом различных факторов.

Способность формировать устойчивые конструкции, функционирующие (или оцениваемые исследователями) как один член предложения, является одним из существенных «родовых», категориальных свойств инфинитива в любом языке, где его выделяют. Инфинитив выступает как конструктивный центр знаменательной части предложения, он доминирует над всеми теми актантами, которых требуют семантические валентности дан-

ного глагола, за исключением субъектно-агентивной, которую инфинитив «передоверяет» семантической вершине предложения – тому предикату, который над ним доминирует и требует от него именно данной формы.

Предикат этот может быть именным или глагольным, но он всегда представляет определенный семантический класс, которому и принадлежат данная семантическая валентность – требование инфинитива. Сама же эта валентность обусловлена неполной знаменательностью, «семантической несамодостаточностью», своего рода синсемантической этих предикатов, хотя эта синсеманτικότητα совершенно другой природы, чем синсеманτικότητα местоимений. В известном смысле она ближе к «самонедостаточности» переходных глаголов; их смысл без прямого дополнения остается нераскрытым, не исчерпанным. Однако синсеманτικότητα инфинитива более явная.

Конструкция, подчиненная инфинитиву, представляет собою существенно трансформированную конструкцию предложения: ее план выражения «упрощен» за счет элиминации подлежащего, но зато семантическая структура усложнена специфическими «косвенными» отношениями между ситуацией (пропозицией) и субъектом. Так как конкретное устройство таких конструкций бывает обусловлено системой валентностей данного глагола, сейчас обсуждать его нет необходимости.

В первую очередь нас будут интересовать конструкции, состоящие из инфинитива как зависимого компонента и доминирующего над ним предиката. Именно эти конструкции мы будем считать инфинитивными АК. В понимании инфинитивной АК мы исходим из следующих соображений.

Сам термин «аналитическая конструкция» предполагает, что называемый так объект, будучи раздельно оформленным (т. е. «аналитическим»), содержательно представляет собой определенное целое, входящее в предложение как один компонент и занимающее в нем одно синтаксическое место определенного члена предложения. Поскольку речь идет о глагольной аналитической конструкции (ГАК), то занимаемой ею позицией может быть либо позиция конечного сказуемого, либо производные от нее позиции зависимого сказуемого или определения.

В структуре АК, в том числе и инфинитивной АК, сохраняются грамматические (синтаксические) связи и отношения между ее компонентами. Внешне они могут быть тождественны связям слов в предложении, но могут быть и своеобразны. Так, инфинитив в составе сказуемого, выраженного инфинитивной АК, является зависимым компонентом. Доминирующему над ним конечному предикату он подчинен посредством управления. Доминирующий предикат требует от него именно данной формы, но иногда лишь допускает ее наряду с какой-то другой. Эти отношения существенно подобны тем, которые наблюдаются между глаголами и существительными-актантами: иногда глаголы требуют от актанта одной какой-то формы, например, глагол алт., тув. БЕР=, хак., шор. ПП=, ПИР= – ‘дать’ в прямом значении имеет семантическую валентность «кому», которой отвечает да-

тельный падеж, но в направительном значении («куда») семантическая валентность «адресации» допускает широкий веер падежных и падежно-последовательных форм, в каждом языке свой.

Однако наличие такой синтаксической зависимости не является достаточным основанием для признания инфинитива самостоятельным членом простого предложения, поскольку без него предикат не способен выразить предиктируемый признак. С этой точки зрения существенно, что конечный предикат и инфинитив в составе АК объединяются единым отношением к субъекту.

Например, рассмотрим следующее предложение: *Павлов кунге күй = ЕРГЕ БОЛУП, чамчазын суурып алган бастыра бойы тер келди* (ЛК, АК, 192) – Павлов, собираясь загореть на солнце, рубашку=свою сняв, весь в поту пришел. Здесь инфинитивная АК – *күй=ерге болуп* – собираясь загореть – выступает в позиции одного члена предложения; его можно назвать по-разному: сказуемое зависимой части моносубъектной полипредикативной конструкции, или по традиционно-школьной терминологии «главное слово» (вершина) деепричастного целевого оборота. Над инфинитивом доминирует деепричастие бытийно-связочного глагола – *болуп*, семантически ущербное, потому что значение потенциальной модальности – «собираясь / намереваясь / желая / думая загореть» – выражается только АК в целом. Слово *болуп* здесь выступает не как носитель бытийной семантики, а как модальный оператор, как показатель потенциальной модальности.

Значение модального оператора может быть представлено по-разному и другими предикатами, доминирующими над инфинитивами в составе инфинитивных ГАК. Однако в разных конкретных сочетаниях функция конечного предиката, который управляет инфинитивом как модализатор, проявляется с разной силой и вовсе не одинаково отчетливо.

Этим и определяется необходимость проведения целенаправленного исследования. Оно должно показать, с какими группами предикатов сочетаются тюркские, в данном случае алтайские инфинитивы, образуя ту или иную аналитическую конструкцию, сколько таких конструкций можно выделить в том или ином языке и в каких случаях конструктивной силы, исходящей от конечного предиката, оказывается недостаточно и аналитической конструкции не получается.

2. Структурно-семантические типы инфинитивных ГАК в тюркских языках Южной Сибири

Анализ собранного материала показал, что инфинитивы в тюркских языках Южной Сибири формируют довольно разнообразные конструкции. Среди них можно выделить несколько явно различных типов, противопоставленных друг другу по определенным признакам. Наряду с явно аналитическими конструкциями, здесь представлены и относительно свободные

сочетания, и сочетания просто свободные. В связи с этим естественно возникает вопрос о критериях разграничения аналитических и свободных конструкций, и критерии эти не очевидны.

Возникает также вопрос об определении «глагольных» АК. Управлять инфинитивом могут не только глаголы. Более общим, нежели глагольность – частеречная характеристика доминирующего предиката, представляется само понятие предиката. Он может быть и именным, и идиоматическим. Так, среди предикатов, формирующих один из наиболее важных и интересных сложных типов АК – модальные АК, широко представлены неглагольные предикаты, хотя в этом множестве немало и глагольных форм.

Не рассмотрев довольно детально фактический материал, было бы преждевременно пытаться обсуждать эти вопросы исходя из одной теории. Поэтому будет целесообразным вначале представить, коротко охарактеризовать и проиллюстрировать основные из этих типов, присущие изучаемым тюркским языкам, а затем подробно рассмотреть отдельные типы ГАК, включающие инфинитив. В заключение следует вернуться к понятию «инфинитивная АК» и посмотреть, как соотносятся между собой в общей системе все выделенные конкретные формы.

К классификации конструкций, связанных с инфинитивами, можно подходить с двух позиций – с формальной и содержательной. С первой точки зрения существенным является характер сочетающихся компонентов и синтаксических связей между ними. Под вторым углом зрения важна функциональная природа конструкции, включающей инфинитив, та специфическая грамматическая семантика, ради которой эта конструкция встраивается в предложение.

Предварительный анализ показал, что последовательной корреляции между формальной и функциональной группировками материала не наблюдается, но тем не менее крупные структурно-функциональные группы конструкций выделяются довольно отчетливо. Поэтому блок инфинитивных ГАК, выделяемый на формальном основании, в ходе дальнейшего анализа подразделяется все-таки на несколько типов на основании комплексных формально-функциональных (структурно-семантических) характеристик. Конструкции, функционально выпадающие из соответствующего структурного типа, должны будут оговариваться и рассматриваться отдельно.

Предлагаемую предварительную классификацию (типологию) инфинитивных конструкций мы основываем на следующих признаках:

1. В зависимости от грамматической природы доминирующего предиката все инфинитивные АК распадаются на глагольные и неглагольные.

2. Глагольные инфинитивные ГАК в соответствии с принятым в русистике делением (См. Тимофеев, 1950) подразделяются на «субъектные» – мы будем называть их монособъектными – и «объектные», или разносубъектные. Понятие монособъектной и разносубъектной конструкции было введено нами при исследовании полипредикативных конструкций в языках

разных систем и в дальнейшем оправдало себя (Черемисина, 1980; Предикативное склонение... 1984; Структурные типы... 1986 и др.). Для монособъектных конструкций характерно единство субъектной отнесенности доминирующего и зависимого действия (в данном случае выраженного инфинитивом), для разносубъектных – наличие своего субъекта у каждого действия.

3. Все инфинитивные конструкции, в особенности неглагольные, оцениваются с точки зрения тесноты синтаксической связи между предикатом и инфинитивом. Операциональным критерием может служить возможность или невозможность разрыва «словосочетательного контакта» и превращения его в предикативную связь или в обычное «внешнее» управление. Иначе говоря, речь идет о том, чтобы вывести из числа АК такие конструкции, в составе которых инфинитив утрачивает статус компонента сказуемого, «сопроводителя предиката», остающегося в рамках единого с предикатом члена предложения, и обретает статус другого, самостоятельного компонента предложения, например обстоятельства цели или подлежащего. Вместе с тем конструкции каузативного типа (учу читать – ср. учусь читать) заслуживают под этим углом зрения особого внимания и должны быть выделены в особый тип АК.

4. Все инфинитивные конструкции должны быть рассмотрены также с точки зрения идиоматичности или семантической обоснованности сочетания доминирующего предиката с инфинитивом. Критерием в этом случае являются утрата или сохранение доминирующим предикатом своего обычного лексического значения.

5. Внутри типов, выделенных по приведенным основаниям, далее могут быть сделаны более частные группировки:

5.1. На собственно семантическом основании – по характеру семантики доминирующего предиката.

5.2. На функционально-семантическом основании могут быть проведены не только дальнейшие расчленения, но в каких-то случаях, вероятно, и семантические сближения между отдельными конструкциями, попавшими при первичном анализе в разные группы, но обнаруживающими функционально-семантическое единство.

Наибольший интерес в свете исследования АК представляет с нашей точки зрения модальный аспект инфинитивных АК. Поэтому начнем анализ с тех аналитических инфинитивных конструкций, где модальный компонент семантики выступает наиболее отчетливо.

Анализ собранного материала показал, что наиболее употребительными и разнообразными являются монособъектные глагольные конструкции. Они представлены несколькими функционально-семантическими типами или группами. Смысловые отношения, устанавливающиеся между доминирующим предикатом и инфинитивом, существенно зависят от семантики самого доминирующего предиката.

1. На первое место под этим углом зрения выдвигаются инфинитивные ГАК с семантикой намерения, желания и готовности к совершению действия. Они, в свою очередь, делятся на две группы. Первая представлена идиоматическими конструкциями, где над инфинитивом доминирует один из глаголов состояния (бытия) или действия «как такового», в составе конструкции выступающий в качестве вспомогательного заключительного компонента.

В алтайском языке в этой роли выступает несколько глаголов. Прежде всего это четыре «глагола бытия»: ТУР= – стоять, ЈАТ= – лежать, ЈЎР= – ходить, ОТУР= – сидеть. Глагол собственно бытия – БОЛ= – быть выступает только в форме деепричастия БОЛУП – будучи и выражает довольно сложный комплекс значений.

В хакасском языке это прежде всего глагол ИТ= – делать, реже ТУР=. В тувинском языке подобные конструкции пока не были выявлены. Проведенный нами эксперимент с переводом на тувинский алтайских фраз этого типа четкого результата пока не дал. Данными по другим тюркским языкам мы пока не располагаем. В русском языке аналогии этим конструкциям нет.

Вторая группа имеет параллели и в русском, и в других языках. Это конструкции с предикатами – глаголами намерения, готовности к действию. Количество, лексическая семантика и конкретные наборы таких глаголов в каждом языке свои, но в целом они не очень велики и вполне могут быть представлены списками, включающими примерно до 20 единиц, может быть, несколько больше (в алтайском) или существенно меньше (в тувинском).

Кроме этих конструкций, которые представляется возможным назвать собственно модальными аналитическими **конструкциями намерения**, мы выделяем еще несколько функциональных типов инфинитивных конструкций.

2. Особый функционально-семантический тип инфинитивных ГАК составляют конструкции, называемые нами «конструкциями адаптации». В этих конструкциях формой инфинитива управляют предикаты типа «привыкать», «приспосабливаться», «учиться», «готовиться» и т. п.

3. Третий тип составляют конструкции с эмотивно-оценочными предикатами, представленными глаголами чувства: «любить», «ненавидеть», «робеть», «бояться», «стесняться» «брезговать, испытывать отвращение» и др.

4. Следующая в этом ряду конструкция стоит особняком. Ее определяют сочетания инфинитивов с **фазовыми** глаголами. В русском языке, как и во многих других, сочетания типа «начал работать», «продолжает навсильствовать», «перестал спорить», «кончает переписывать» явно грамматализованы и составляют особый тип ГАК. В тюркских языках они грамматализованы не меньше, а, наоборот, больше, однако зависимый компонент при них узально выражается не инфинитивом на =АРГА, а деепричастиями на =П. Правда, в литературных текстах иногда встречаются формы

на =АРГА. По предположению, при массовом двуязычии тюркского населения Сибири эта форма может внедряться под влиянием русского. Однако она не противоречит духу языка и могла бы восприниматься как вполне естественная, если бы такое употребление было массовым. Пока же это скорее исключение, о которых, тем не менее, следует говорить.

Есть и еще некоторые группы этого структурного типа с глаголами других лексико-семантических групп, формирующие полипредикативные моносубъектные конструкции подобного типа, но мы ограничиваемся представлением основных типов, а не всех тех функционально-семантических разновидностей конструкций, составляющих эти типы.

5. Следующий, пятый тип составляют относительно свободные сочетания инфинитивов с глаголами движения. Такие сочетания многочисленны и разнообразны. В сочетаниях с инфинитивом встречаются разные глаголы движения. Как и глаголы намерения, они сохраняют в этих сочетаниях свое значение.

В инфинитивных конструкциях этого типа грамматически задано тождество субъекта действия доминирующего глагола движения (главного предиката) и инфинитива. Это тождество предопределяет тесное семантическое и грамматическое единство этих компонентов конструкции. Такое единство традиционно считается существенной характеристикой устойчивых АК, функционирующих как один член предложения. Однако от конструкций с глаголами намерения конструкции этой группы существенно отличаются тем, что движение, направленное к достижению цели, само уже есть определенное действие – первый реальный физический наблюдаемый шаг в направлении «решения задачи». В качестве цели при глаголах движения предполагается некоторое действие – его можно назвать «поступком». Здесь тесно связаны между собой два самостоятельных компонента предложения, представляющего собой полипредикативную моносубъектную конструкцию.

Поэтому инфинитивные конструкции с глаголами движения и с зависимыми от них инфинитивами мы уже не считаем возможным включать в объем понятия «инфинитивная аналитическая конструкция сказуемого». Сказуемое здесь – только глагол движения, а инфинитив – вершина, главный член целевого оборота, осложняющего собою конструкцию полипредикативного предложения, не достигающего уровня сложного предложения (а точнее, представляющего собой компрессированный вариант объединения двух предложений).

6. Следующий тип составляют разносубъектные инфинитивные конструкции с так называемым «объектным инфинитивом» (Тимофеев, 1950). С точки зрения формального синтаксиса, это уже полноценные сложные предложения. В этих конструкциях субъект действия доминирующего глагола, названный подлежащим или выраженный личными показателями глагола-сказуемого, не является исполнителем действия, названного инфини-

тивом, однако он является его каузатором, побуждающим к нему то другое лицо, которое должно его осуществить: некто просит, заставляет, побуждает, уговаривает кого-то, требует от кого-то, приказывает, разрешает кому-то совершить определенное действие

Инфинитив, имеющий свой субъект, обычно рассматривается как дополнение. Но предикаты с чисто каузативным значением, управляющие инфинитивом, – такие слова как *позволить, запретить, принуждать, давать разрешение, дать сказать* и т. п., а также *запретить, воспрепятствовать* и др., всегда ориентированы на другое лицо, на того, кого побуждают или кому приказывают что-то сделать. В речи, особенно в устной, субъект действия, названного как глаголом, так и инфинитивом, может опускаться: Учитель приказал (велел, просил – нам, нас) убрать класс – Велели убрать класс. Но потенциально он всегда присутствует, должен быть ясен адресату, восстанавливаться им. Это дает нам основание, вопреки разносубъектности компонентов, говорить о целостности, аналитичности данных глагольно-инфинитивных конструкций, выполняющих в предложении одну общую функцию.

7. С этими конструкциями «разрешения / запрета» частично конструктивно совпадают разносубъектные (т. е. объектные) конструкции, формируемые сильно управляющим глаголом, имеющим четкую собственную семантику. Например, *Ўрет* – учить, наставлять (кого), *болуш* = – помогать (кому) что-то делать. Такие глаголы очень немногочисленны, но обойти их нельзя. Мы назвали эту группу конструкциями адаптации.

Под углом зрения аналитичности этих последних типов конструкций возникают вопросы, заслуживающие специального обсуждения.

В тюркских и монгольских языках каузативные отношения составляют грамматическую семантику одного из залогов, который называют побудительным, понудительным или каузативным. Это значение передается аффиксами =т=, =тыр= и некоторыми другими. Наличие такой «морфологической параллели», очевидно, является серьезным аргументом в пользу признания этих инфинитивных конструкций принадлежащими сфере ГАК, поскольку они характеризуются явной грамматикализацией, устойчивостью формы и очень ограниченным числом формирующих их глаголов.

Конструкции «объектного инфинитива» тоже представлены разными группами, они определяются типом доминирующего глагола. Одну группу составляют конструкции с переходными глаголами, соотносительными с рассмотренными выше глаголами адаптации, от которых они отличаются наличием каузативного аффикса и, разумеется, грамматическим смыслом, специфической сильной валентностью. Сравним: я учусь водить машину – Я учу школьников водить машину.

Другую группу составляют конструкции с доминирующими глаголами с семантикой положительного или отрицательного влияния их субъекта на совершение инфинитивного действия: это может быть содействие, соуча-

стие (например, алт. *болуш* = – помогать) или, наоборот, помеха (алт. *мойнош* – отказываться; *бербе* = – не давать (делать), мешать; *будактан тур* = – препятствовать).

Третью группу составляют конструкции с глаголами вербальной каузации: просить, требовать, приказывать, разрешать, запрещать и т. п. Эти конструкции, видимо, надо считать «замыкающими» перечень глагольных конструкций, претендующих войти в число глагольных ГАК.

8. Инфинитив может сочетаться и с широким, практически неограниченным кругом глаголов, обозначающих различные целенаправленные действия; инфинитив при таких глаголах называет цель, ради которой они совершаются. Эта конструкция полипредикативна. В большинстве случаев по этой модели строятся моносубъектные предложения, потому что обычно цель ставит перед собою тот, кто будет ее выполнять в собственных интересах. Но совершенно свободно и закономерно наряду с ними могут строиться и разносубъектные фразы, где место субъекта целевой предикативной части занимает его «представитель», в частности неодушевленный: *Чтобы (нашей) машине не завязнуть в размытой колее, мы набросаем на дороге еловые ветки*. Но равно возможно и: *Чтобы вы не опоздали (чтобы вам не опоздать), мы вас пораньше разбудим и накормим перед дорогой*.

Если действие, которое называет доминирующий глагол, и действие, ради которого оно совершается, представленное инфинитивом (т. е. оба взаимосвязанных действия), совершаются одним лицом, то перед нами конструкции моносубъектного полипредикативного предложения с целевой зависимой частью. Никакой аналитической конструкции в этом случае не возникает, инфинитив имеет свою синтаксическую функцию, выступает как самостоятельный член предложения, обстоятельство цели, управляемое глаголом. Например: *Нокош тѳжѳк эд* = ЕРГЕ ле *жабын* = АРГА *эке лген ѳлѳнгѳ жада берди* (ИШод, КJ, 34) – Нокош лег на траву, которую принесли (чтобы) сделать постель и укрыться; *Каа-жаада межикти эпте* = *й туду* + *П ал* = АРГА, *олор токто* = *й тѳж* = *ѳП турдылар* (ЛК, АК, 31) – Чтобы взять гроб поудобней, они временами останавливались; *Каруулчыктар уйукта* = баска, *бой-бойлорынын ортозында куучундажып, ѳргѳлеп отурган Курачыны кѳрѳп салгылайт* (ЛК, АК, 235) – Караульщики, чтобы не спать (не заснуть), разговаривая между собой, посматривали на дремлющего Курачы; *Балдарымды азыр* = *арга курсак бедреп...* (ТШ, АК, 8) – ища еду, чтобы накормить своих детей (птенцов); *Балдардын кѳрѳлбеген тетрадьтары ол кѳр* = *ѳргѳ колына алала, ...* (ЛК, АК, 112) – Взяв в руки непроверенные тетради детей, чтобы их посмотреть...; *Онон печкедин одын ѳчѳр* = *беске косты кѳлле базырып салала, ...* (ЛК, АК, 107) – Потом, чтобы не погасить в печке огонь, горящие угли пеплом (золой) придавив...

Во всех приведенных примерах действие, представленное формой инфинитива, мыслится как цель, ради неё субъект основной части предложе-

ния совершает определенный поступок. Тождество субъекта действия инфинитива и доминирующего над ним глагола и потенциальный характер всякой цели позволяют использовать инфинитив для выражения обстоятельство-целевого значения.

Глагол, в предложениях этого типа доминирующий над инфинитивом, не имеет собственной, вытекающей из его семантики валентности, требующей зависимого глагола в форме инфинитива. Такая валентность присуща глаголам, вне контекста несущим в самих себе модальный компонент семантики. Он очень силен в глаголах намерения и едва намечен у глаголов движения. В глаголах рассматриваемой группы его нет.

Таким образом, конструкции с целевым инфинитивом не обнаруживают признаков аналитичности – это свободные сочетания, образующиеся в речи по данной структурной схеме.

9. Над инфинитивом могут доминировать также и неглагольные предикаты, формирующие свои типы конструкций.

Мы сознательно избегаем говорить в этом случае об именных предикатах, хотя на уровне отдельных подтипов или групп этого класса для этого есть основание.

Первый тип ГАК с неглагольными предикатами составляют конструкции с собственно модальными предикатами. Модальный компонент в той или иной мере, с большей или меньшей отчетливостью присутствует во всех предикатах, управляющих зависимым инфинитивом. Но сейчас мы имеем в виду только предикаты, непосредственно выражающие модальное значение. В исследуемых языках они представлены как словами именного, часто субстантивного или отсубстантивного происхождения и устойчивыми выражениями, включающими слова этого типа, так и лексикализованными отглагольными лексемами. Например: *жарабас* – нельзя. Считать их не только существительными, но и вообще именами, по-видимому, было бы неправильно. Мы называем их модальными предикатами и считаем что этот термин исключает необходимость в какой-либо другой характеристике «частеречного типа». Это такие слова как: алт., тув., шор. *керек* (*хак, кирек*) – нужно; алт. *учурлу* – должно, следует; тув. *ужурлуг* – должно, должен; алт. *аргалу, арга бар* – имеется возможность, есть возможность, *арга жок* – нет возможности, невозможно, *арга бар эмес* – нет же возможности и т. п. В эту функциональную группу входят и некоторые глагольные предикаты, например *келиш* – приходится, пришлось.

Однако тип ГАК с модальной семантикой далеко не исчерпывается конструкциями этого типа. Как функционально-семантический класс он вбирает в себя самые разнообразные структурные формы и потому представляет особенно интересный объект исследования.

В рамках неглагольного типа инфинитивных АК четко выраженную структурно-семантическую группу составляют эмоционально-оценочные конструкции с доминирующими предикатами (предикативами), выражен-

ными именными формами адъективного или адвербиально-адъективного типа: *коркымчылу* – страшно; *каткымчылу* – смешно; *јескинчију* – противно; *јакиы* – приятно; *сүүнчилю* – радостно, весело; *уйатту* – стыдно и т. п.

Роль инфинитива в подобных конструкциях двойственна. С одной стороны, есть основание оценить его конструктивный центр номинации оцениваемого события; это, конечно, предикат, но в данном случае его позиция не только не является сказуемой, но достаточно четко противопоставлена последней. Сказуемое должно быть координировано с подлежащим (хотя бы в потенции). Такая координация может иметь место и в оценочных конструкциях, однако лишь тогда, когда оцениваемое событие предстает как актуальное, связанное с определенным или неопределенным субъектом. Но именно в этом случае управляемый инфинитив становится невозможным, поскольку он не имеет – и не может иметь – собственного подлежащего.

С другой стороны, событие, обрисованное инфинитивной конструкцией, предстает как потенциальное, заслуживающее определенной оценки независимо от того, совершено оно кем-то или не совершено. При этом действие, названное инфинитивом, в рамках описываемых конструкций соотносится с тем же потенциальным субъектом (обычно не называемым), которому приписывается данное эмоциональное состояние (весело, приятно, больно) или эмоциональная оценка (стыдно, паскудно, восхитительно). В некоторых случаях это субъектное тождество получает формальное выражение, но не всегда. Например: *Мне было приятно слушать эту музыку. Подниматься высоко в горы всегда опасно.* Таким образом, хотя в этом случае мы не имеем той четкой моносубъектной организации, как в глагольных конструкциях, о которых говорилось выше, однако наличие презумпции субъектного тождества ее частей не вызывает сомнений.

Именно в этих рамках и можно говорить об инфинитивных ГАК эмоционально-оценочного типа. В противном случае, если оценивается конкретное событие, имеющее определенный субъект, для его представления используется личная, а не инфинитивная конструкция.

Таким образом, на данном этапе нами выделено девять основных типов конструкций с зависимым инфинитивом. В подавляющем большинстве таких конструкций над инфинитивом доминирует глагольная форма, реже – именная или фразеологический комплекс, не подлежащий оценке в частеречной терминологии. Синтаксическая связь и содержательные отношения между инфинитивом и сопряженной с ним финитной формой в составе разных конструкций существенно различаются. В одних случаях сочетание этих форм выступает в одной общей синтаксической функции – это может быть главное сказуемое, сказуемое зависимой части или аналитическое причастное определение. В других случаях связи между компонентами ослаблены в большей или меньшей степени, так что каждый из них может выполнять в разной мере самостоятельную синтаксическую функцию.

Компоненты, ориентированные на общий субъект, могут оцениваться как главное и зависимое сказуемое моносубъектной конструкции, а при разной субъектной ориентации инфинитив имеет собственный субъект, остающийся неназванным или выступающий в косвенной форме.

В следующих разделах работы подробнее рассмотрены все названные типы инфинитивных конструкций, их разновидности. В качестве базового языка использован алтайский, в котором, по нашему представлению, исследуемая система конструкций представлена богаче, чем в остальных. К сопоставлению привлечены материалы хакасского и шорского языков, а также тувинского, где инфинитива как такового нет, но функции, выполняемые алтайским инфинитивом, распределяются между несколькими формами. По возможности будут привлекаться и данные других тюркских языков – казахского и киргизского, контактировавших и продолжающих контактировать с языками Сибири.

Ниже предлагается описание конструкций первого из перечисленных типов – идиоматических глагольно-инфинитивных АК.

3. Идиоматические глагольно-инфинитивные АК

Эту группу составляют в неодинаковой мере идиоматизированные конструкции. В их составе инфинитивы различных глаголов в положительной или, реже, отрицательной форме сочетаются с глаголами, в качестве самостоятельных лексем не выражающими того значения, в котором они выступают в составе рассматриваемых аналитических конструкций, значения, позволяющего им управлять инфинитивами.

В алтайском языке эту функцию принимают на себя прежде всего глаголы, традиционно именующиеся в тюркологии «глаголами бытия». В число этих глаголов входят четыре глагола состояния (положения в пространстве), широко используемые в качестве полуслужебных в составе сложных глаголов с аспектуальной семантикой длительности: ТУР= – стоять, ЈАТ= / ЧАТ= – лежать, ОТУР= / ОДУР= – сидеть, ЈӰР= / ЧӰР= / ЧОР= – ходить. Входит в эту группу и собственно бытийный глагол БОЛ= – быть, но он занимает в ней периферийное, особое место.

Как показывает материал, сходные с ними своеобразные функции могут принимать на себя и некоторые глаголы другой исходной семантики. Например, в хакасском языке в этой роли выступает глагол ИТ= – делать, а соответствующий ему алтайский глагол ЭТ= в этой роли не встречен. Но в алтайском в эту группу входит или к ней примыкает глагол ЈЕТ=, которому в хакасском и шорском соответствует ЧИТ= – достигать.

Все эти глаголы, сочетаясь с инфинитивами, формируют конструкции с единой основной семантикой. С положительной формой инфинитива они означают готовность к совершению действия, с отрицательной (что встречается гораздо реже) – готовность не совершать действия, названного инфинитивом. Например: *Мени ѓскѓ кижиге бер=гиле=ерге турган* (ЈК,

УСА, 52) – Меня за другого человека *собираются выдать*; *Байрамды јайгыда ѓт=кӱр=t=ней, кӱскиде аи бышканда, мал семиргенде ѓт=кӱр=t=ерге турулар* (инф.) – Не разрешая провести праздник летом, собираются разрешить провести его осенью, когда созреет зерно, когда скот насытится (станет жирным). Форма *ѓт=кӱр=t=ерге* содержит каузативный аффикс =т=, вносящий значение ‘разрешить’ (провести).

В рамках каждого языка эти конструкции составляют определенную систему, тем более сложную, чем большее число глаголов включено в нее в данном языке. В алтайском языке в эту систему включено, по-видимому, наибольшее число глаголов: это указанные выше глаголы, кроме глагола ЭТ=, который (ИТ=) как раз наиболее употребителен в этой роли в хакасском языке. Этим конструкциям посвящены статьи М. И. Черемисиной и А. Т. Тыбыковой (1991) и раздел монографии А. Т. Тыбыковой (1991), на которые мы будем опираться.

Корреляции между конструкциями с положительной и отрицательной формами инфинитивов своеобразны, поэтому сначала рассмотрим сочетания с положительными формами, типа =АРГА ТУР, а затем уже коротко остановимся на конструкциях с отрицательными формами инфинитивов, типа =БАСКА ТУР.

В алтайском языке центром всей рассматриваемой системы является конструкция =АРГА ТУР=. Она, как и все другие в этой группе, выражает твердое намерение, желание и готовность совершить действие, названное формой инфинитива. Но если бы значения всех конструкций в группе полностью совпадали, вся система была бы избыточной. Поэтому естественно ожидать, что каждая из конструкций имеет свой оттенок смысла. Эти оттенки наиболее ярко выявляются тогда, когда разные глаголы бытия выступают в одинаковом окружении, сочетаются с одними и теми же инфинитивами или инфинитивными конструкциями. Однако именно в силу своей смысловой специфики каждый из глаголов встречается преимущественно с определенными глаголами, как-то корреспондирующими с ним по смыслу, и простая замена одного из них любым другим возможна далеко не всегда.

Конструкции с положительной формой инфинитива

А. Конструкция =АРГА ТУР= наиболее частотна. Она выражает желание субъекта совершить действие, готовность к нему. Например: *Онын карындаштарына ла энезине апар=арга турган сыйы уйдыг алты болчок кайнаткан эди* (ЛК, АК, 191) – Подарок, который он хотел (готовился, собрался) отнести своим братьям и матери, это шесть кусочков вареной говядины; *Обѓгѓнин ѓлбѓй јӱрӱп, тирӱ јанып келзе, онын кѓзине канайып кӓр=ӓргѓ турун?* (ЛК, АК, 258) – Если твой муж не погибнет, живой вернется домой, как ты собираешься смотреть ему в глаза? *Тескерле=ерге*

турган немецтердин пехотазын истеп, жок этсин! (ЛК, АК, 100) – Пусть, нагнав (идя по следу, выследив) немецкую пехоту, которая уже готовится отступать, уничтожат ее.

Инфинитив часто образуется от сложного глагола; в таких случаях форма инфинитива принимает вспомогательный глагол обычно с аспектуальной семантикой краткости и предельности:

Кандый частьтарды өткөнин билип ал=арга турган (ЛК, АК, 102) – Он хотел (был намерен) узнать (убедиться воочию), какие (воинские) части проходят; *Орынан тўжеле, ол кайырчагынын үстине жадын ал=арга турган* – (Встав) с кровати, она собиралась (хотела, пробовала) лечь на сундуке (ЛК, АК, 185); *Бу керекти Шапошников ла Павлуцкий аjarуга алып, Джунгариянын жерине ийген кайучыл ойто келгелек те болзо, Галданын табару эд=ерге турганы керегинде баикаруга жетиру ийер деп ийүүл те эттилер* (ИШод., КJ, 53) – Шапошников и Павлуцкий, приняв во внимание это дело, хотя посланный в Джунгарию разведчик еще не вернулся, но они решили отправить руководству сообщение о том, что Галдан собирается напасть; *Жай баиталза, колхозчылар өлөн ижине киргелекте, барып кел=ерге турган* (ЛК, АК, 47) – (Арина) собиралась съездить (за теткой): (букв. «поехав приехать») когда начнется лето, перед тем как колхозники выйдут на сенокос.

Если действие инфинитива приписывается неодушевленному предмету, значение намерения заменяется значением готовности, временной близости его совершения. Например: *Казан эмди де кайн=арга турды* – Котел вот-вот закипит.

Нередко эта конструкция выражает приступ к действию, например: *Шура бар=арга турган кижси болуп, эжикке жууктап келди* (ЛК, АК, 100) – Шура, сделав вид, что она вот-вот уходит, приблизилась к двери. Значение притворности выражается добавлением служебного компонента *болуп* к слову *кижси*, определением к которому является здесь анализируемая конструкция.

Она может выражать действие, чуть было не начавшееся, но остановленное: *Күдреш оны судруктап ий=ерге турала, багырарын, ылтамча токтобозын билип, тийбеди* (ТШ, АК, 31) – Күдреш хотел было (совсем собрался) его ударить кулаком, но зная, что он будет орать, что сразу не остановится, не ударил.

Б. Конструкцией =АРГА JAT= передаются почти те же самые смыслы: готовность к действию, желание, решимость его совершить. Однако эта конструкция представляет их еще более интенсивными. Семантическое различие между этими конструкциями усматривается в том, что глагол TYP= (в форме TYP=ГАН) больше подчеркивает намерение, не относя его к определенному моменту времени, тогда как JAT= относит намерение к данному моменту, в частности к моменту речи. Например: *Аба өрөкөнниг келди учун амза=арга жадым.. Ырысту бол, балам!* (БУ, С, 229) –

Я (вот сейчас) за невестку дедушки Аба выпью (попробую). Будь счастлива, дочка!

Поэтому в конструкции с этим глаголом чаще наблюдается оттенок к приступа к действию. Например: *«Мен жеримде болгон болзом...»* – *деп айд=ын=арга жадарым=да, колын жаңыла, укнай да база берген* (JM, КМУ, 11) – «Если б я дома была...» – когда я хотела признаться (готова была, чуть было не призналась), он, махнув рукой, даже не дослушав, ушел. Здесь рассматриваемая аналитическая конструкция оформляет зависимое сказуемое в составе временного сложного предложения.

Эта семантическая специфика более отчетливо выступает при сравнении фраз с одинаковым лексическим наполнением. Например: *Сен де бала азыра=арга жадын...* (ЭА-3, 23) – И ты собралась родить (и воспитать) ребенка... Здесь осуществление действия мыслится безотлагательно, теперь же. Если в позиции глагола JAT= был бы TYP=: *Сен де бала азыра=арга турун...* – русский перевод остается тем же, но значение несколько меняется: намерение предстает как решительное, но осуществление его мыслится не сейчас, а в перспективе, когда-то в будущем. «И ты думаешь (хочешь, собираешься, имеешь твердое намерение) родить и воспитать ребенка...»

Если речь идет о процессах, связанных с неодушевленными предметами, то конструкция с глаголом JAT= выражает момент, непосредственно предшествующий определенной фазе процесса. Например: *Казан эмди де кайн=арга туру* – Котел вот сейчас (собирается) закипеть.

Однако наряду с предложениями рассмотренного идиоматического типа встречаются и такие предложения, где этот глагол, сочетаясь с инфинитивом, сохраняет, тем не менее, свое значение. Например: *...жаан кижси уза-ак уйуктайла, ойгон=орго-ойгон=орго jat=кандый* (JM, КМУ, 10) – Старый человек, до-олго поспав, как будто собирается проснуться – собирается проснуться. Здесь совершенно ясно, что пробуждение наступает постепенно, начинаясь еще во сне, но существенно, что спящий действительно лежит.

В. Третьей в этом ряду является конструкция Tv=арга jet=. Ее отчетливая специфика состоит в том, что она выражает приближение не начала осуществления действия, а его кульминации и предела: *Баш деп неме бош айлан=арга jetти* – У меня голова вот-вот уже совершенно закружится. Сравним: *Бажым айлан=арга турды* – У меня сейчас закружится голова (=начнет кружиться).

Эта конструкция может передавать и другое значение – достаточность данного действия, желание его прекратить. Приведенную фразу можно понять и так: «хватит, довольно кружиться моей голове». Ср.: *Торт ло саргара күй=ерге jetти* – Вот-вот пожелтеет или – совсем уже пожелтел, хватит желтеть.

Г. Конструкция Tv=АРГА OTYP= отличается от уже рассмотренных в том отношении, что глагол OTYP= здесь, по-видимому, никогда окончатель-

но не десемантизируется. Он тоже в сочетании с инфинитивом выражает намерение, желание. Например: *Энди ол Карчаганы алдыртып экелеле, онын ийде-күчүш, санаа-цүүлтезин, кылык-жангын, күүн-табын бил=ерге ширтеп отырганы ол* (ИШод., КJ, 44) Теперь он, вызвав Карачагу, (намеревается) узнать (вызвать) его силу, мысли, нрав и стремления.

Однако в большинстве контекстов глагол ОГУР= представляет ситуацию так, что действие, о котором идет речь, выполняется в сидячем положении. Например: *Аланчыкта конорго отурган мечиртке...* (ЛК, АК, 29) – Сова, которая намеревается ночевать (сидя) у края юрты. *Эмеш тыштанып ал=арга отурганым бу* (КТ, КJ, 27) – Вот (сиджу), собираюсь немного отдохнуть (сидя).

Специфика семантики этой конструкции также проясняется при тождественной дистрибуции: *Уйукта=арга жаткан* – Совсем приготовился спать (и уже лег); например: *Кара оны коркушту чеберлеп, уйукта=арга жатканда...* – Когда Кара, его ужасно оберегая (уже лежа), собирался уснуть...; *уйукта=арга отурган* значило бы, что он собирался ложиться спать, но еще не лег (сидел). Здесь, конечно, ярко проявляется то значение неинтенсивности действия, которое этот глагол вносит и в другие конструкции.

Д. Конструкция =АРГА JÛP= обычно выражает неосуществившееся намерение, которое, возможно, начинало осуществляться, но оборвалось. Например: *Кызыл пөтүк мойнын узада чөйш, кожондоп ий=ерге жүреле...* (ТШ, АК, 19) – Красный петух, шею свою вытянув, собирался (было) запеть... *Оны эзеги койго барар алдында ойгоз=орго жүреле, је арыган-чылаган көөркий ийним амырап уйуктазын* – деп сананала, ойгоспой, кой кабырып жүре берген (ИШод., КJ, 44) – Сестра=его перед самым своим уходом к овцам (уже уходя) собиралась его разбудить, но подумала: «Пускай мой уставший бедный братишка отдохнет, поспит» – и ушла пасты, не разбудив. Ср. также: *Бот ол Айабас баштаган немелердин бажын баз=арга жүргем* (КТ, КJ, 51) – Вот этих бандитов во главе с Айабасом я и хотел уничтожить.

Но надо сказать, что конструкции с глаголами ОГУР= и JÛP= встречаются редко, поэтому все их возможности нам пока выяснить не удалось.

Рассмотренные конструкции связаны отношениями синонимического типа с конструкциями, где вместо инфинитива выступает причастие возможного действия – Тv=ГАДЫЙ + ТУР= / JAT= / ОГУР= / JÛP=. Но эта конструкция тоже встречается редко. Например: *Күчтү болзо, байла, туткан ла бойынча јер јаар мергедеп ий=гедий тур=гула=й=t* (ТШ, АК, 8) – Если бы (они) имели силу, наверное, схватив, тут же бросить на землю были готовы. Ср. синонимичную форму:... *мергедеп ий=ерге тур=гулайт*.

Е. Рассмотренным конструкциям эквивалентна по смыслу и конструкция =АРГА БОЛУП, которая, однако, в алтайском языке всегда выступает в зависимой позиции. Ее деепричастная форма мотивирована следующим за

нею знаменательным глаголом, поэтому полная форма этой ГАК – =АРГА БОЛУП + V. Например: *Көп келндер иколго ойноп ло ал=арга болуп келтендер* (ЛК, АК, 34) – Многие молодые женщины приходили в школу лишь бы поиграть (точнее – с намерением, будучи намерены поиграть). Конструкция в целом, включая знаменательный полнозначный глагол, является, видимо, целевой; однако в ее составе двучленная глагольная аналитическая конструкция =АРГА БОЛУП представляет собою «инфинитное соответствие» рассмотренным выше формам с четырьмя глаголами бытия.

Приведем еще примеры употребления этой конструкции: *Павлов күнге күй=ерге болуп, чамказын суурып алган, бастыра бойы тер келди* (ЛК, АК, 192) – Павлов, собираясь загорать на солнце, снял рубашку и пришел весь в поту; *Одойдын эмеш кубулып калганын Арина ичинде сезип турган. Је санаазын ого айд=арга болуп албай турган* (ЛК, АК, 37) – Арина в глубине души догадывалась, что Одой несколько изменился. Но, порываясь высказать свои мысли ему, [она] не могла осмелиться; *Машианы көрөргө болуп, јолдон туура жаткан алтайлар өнөтийин атту келеле...* (ЛК, АК, 40) – Чтобы посмотреть (букв. намереваясь, непременно желая посмотреть) машину, алтайцы, жившие вдали от центральной дороги, специально на конях приезжая... *Уурчылар туку качан жүргүлей берген, је Јелеш эмдиге ле уйуктап болбой, кыйналып жатты. «Тойо курсак ла јип аларга болуп, кижги кинчекке кирижер бе?» – деп сананып жатты* (ЛК, АК, 257) – Воры давно ушли, но Дьелеш все еще не могла заснуть и мучилась. Она лежала и думала: «Желая только досыта наестся, неужели человек должен лезти в грехи?»

В позиции инфинитива в этой конструкции выступает иногда и деепричастие на =П: *Адазы жүрени=n болуп јадарда, колхозтыг јылу кажсагандарын тударга жүре берген* (ЛК, АК, 34) – Отец ее уже намеревался вот-вот приступить к учебе, но уехал строить теплые скотные дворы для колхоза. Этот пример представляет интерес и потому, что в качестве знаменательного глагола, подчиняющего форму БОЛУП, выступает здесь глагол JAT= в том специфическом значении безотлагательного намерения приступить к действию, которое он имеет в сочетании с инфинитивом, и потому, что предложение завершается свободной конструкцией *тударга жүре берген* – поехал строить, где глагол *жүре бер*= выступает как полнозначный предельный глагол движения.

Конструкции с отрицательной формой инфинитива

Конструкции типа =БАСКА ТУР= употребляются гораздо реже, чем с положительной формой. Они также выражают твердое намерение субъекта, – но НЕ делать того, что названо формой инфинитива. Например: *Кара нени де чочыт= ПАСКА ТУРГАНДЫЙ, араай кирип келеле, ары-бери ајыктап, балкажы кадып калган јылангаи буттарыла табыш јок алт*

ап, энезине жууктап келди (ЛК, АК, 10) – Кара как будто никого не хотел пугать (вариант: как будто чтобы никого не пугать), тихонько войдя, поглядывая по сторонам, босыми ногами, к которым пристала грязь, тихонько (бесшумно) ступая, подошел к матери; *Онон сопогында балкашты чалынду өлөнгө согул, жазанып алала, жүреги сүүнчилү согулып, кажсы ла тепкишти чочыт=паска тургандый, аарай, чек базып, сенкке чыгып келди* (ЛК, АК, 45) – Потом, сбив в росистую траву грязь на своих сапогах, прихорошившись, с радостно забившимся сердцем (букв. сердце его радостно забилося), как будто не хотел напугать (вариант: чтобы не напугала) каждую ступеньку, тихонько, аккуратно ступая, вышел в сени; *Кайын энези Аринаны келген ле улустаг оймо көчүп келзин деп айттырып туратан, же Арина кайын энезинен камаанду бол=боско турган* (ЛК, АК, 41) – Свекровь=ее через каждого проезжающего передавала, чтобы Арина переехала обратно, но Арина не намерена была (не хотела, не собиралась) быть зависимой от свекрови; *Бу не де эмес, а бистиг оозысты ла БӨКТ=ӨРГӨ ТУРГАН неме. Кеер-мар једикпес-тутакту сурак тура берзе: "А бу не?", – деп айд=АРГА ТУРГАНЫ база куучын* (КТ, СЭМ, 17) – Это только то [та вещь], которая намеревается заткнуть только наши рты. Если возникнут некоторые препятствующие вопросы, намеревается сказать: «А что это такое?» – тоже разговоры.

Глагол JAT= в качестве заключительного компонента выражает более резко и категорично нежелание совершать действие, названное инфинитивом, решительный отказ от него. Например: *Јүреги бу сөстөрдү ту качан сезип салган, же онын бажсы ол сөстөрдү торт ондо=БОСКО JAT* (ЛК, АК, 214) – Сердце его эти слова давно почувствовало, но голова его эти слова совсем отказывалась (не желала) понимать.

Форма Tv=БАСКА встречается в сочетании и с другими глаголами состояния: *Јалаа уйкузыра=БАСКА БОЛУП, аттыг базыды аайынча араай кожондоп браатты* (ЛК, АК, 174) – Дыала, стараясь не задремать, в такт с шагами коня тихонько напевала. *Ол јаан јерге барала, улустын учына арт=паска ла јүү ретен болбой кайдар* (КТ, СЭМ, 25) – Он, приехав в большой город, наверное, только и (старается) не отставать от людей.

Однако нельзя не обратить внимание на то, что между положительной формой инфинитива на =АРГА и отрицательной формой на =БАСКА нет полного параллелизма. Помимо того что форма на =БАСКА употребляется несравненно реже, несколько иными оказываются и ее функции в предложении. Это форма часто (обычно) переводит конструкцию из круга модальных с семантикой намерения в разряд отрицательно-целевых. Например: *Павлов балдарга коркушту көрүн БЕСКЕ, күлүмзиренип те ОТУРЗА, же олор мында өскө кижги болгонун сезип турдылар* (ЛК, АК, 130) – Хотя Павлов и сидел, улыбаясь, чтобы не показаться детям страшным, они почувствовали, что в доме чужой. Конечно, и здесь возможен

перевод «стараясь не показаться странным», однако управляет этой формой глагол, выражающий в данном случае целенаправленное действие.

4. Инфинитивные аналитические конструкции с глаголами намерения

В алтайском языке нам встретилось 16 глаголов (значительная часть их – это лексико-семантические варианты многозначных глаголов), которые в сочетании с инфинитивом образуют целостные не идиоматические аналитические конструкции (АК) с семантикой намерения, желания, готовности (или в отрицательных формах – неготовности, нежелания) совершить действие, названное инфинитивом. По общей функции они совпадают с рассмотренными выше АК типа Tv=арга тур=, но, в отличие от последних, здесь каждый глагол сохраняет свое индивидуальное значение, что позволяет более четко выражать тот или иной смысловой оттенок в рамках данной семантики.

Эти конструкции можно попытаться расположить в направлении «от замысла к исполнению», т. е. усиления готовности к действию. Мы выстраиваем примерно следующий ряд:

1) *санан* – думать, собираться, намереваться, хотеть; *иүүн* – думать, обдумывать; сюда же относим *умзанар* – намереваться, надеяться; 2) *белетен* – готовиться; *шыйдын* – готовиться; *јаста* – собираться; 3) *албадан* – стараться, стремиться; *кичеен* – стараться, прилагать усилия; *амада* – стремиться; *күүјүрен* – пытаться, пробовать / обманывать; *ченеш* – пытаться; 4) *меңде* – спешить; 5) *јет* – достигать.

Этот ряд, конечно, условен, потому что многие глаголы в разных контекстах варьируют оттенки своего основного смысла. И чем частотнее глагол, тем больше у него разных оттенков.

Самым частотным является, по-видимому, глагол *санан* =, первичное значение которого – «думать». В сочетании с инфинитивом он приобретает оттенок смысла «хотеть, намереваться, собираться (что-то сделать)». Это центральный глагол в первой выделенной группе с семантикой собственно намерения. Другой высокочастотный глагол – *албадан* = – «стараться, стремиться» – выражает уже следующую ступень или стадию готовности как-то действовать в заданном направлении. Оба они формируют вокруг себя близкие им группы условно синонимичных глаголов. Хотя значение намерения у каждого из этих глаголов приобретает несколько специфичный оттенок, оно в обеих группах достаточно четко проявляет себя как ведущий семантический компонент.

Центру, естественно, противопоставлена периферия, представленная другими глаголами с более узкой, специальной семантикой. На них мы остановимся, рассмотрев основные глаголы и их синонимическое окружение.

Конструкции, формируемые этими глаголами, противостоят идиоматическим АК, рассмотренным выше; здесь каждый финитный глагол высту-

пает в своем индивидуальном значении. Однако сами эти глаголы не обладают той мерой самодостаточности, которая необходима сказуемому как конструктивному и семантическому центру предложения. Они требуют при себе конкретизатора, обычно выступающего в форме инфинитива. В принципе это могут быть и некоторые другие формы, например деепричастие на =п, формы предикативного склонения причастий в дательном или исходном падежах. Но при глаголах намерения распространителями выступают инфинитивы. Неполная знаменательность глаголов намерения дает основание считать формируемые ими конструкции аналитическими.

Сочетание с инфинитивами для глаголов этой группы совершенно органично; их валентность, ориентированная на инфинитив, является сильной, обязательной и невариативной: инфинитив не конкурирует здесь ни с существительными, ни с другими инфинитивными формами. Стилистическая и экспрессивная нейтральность, отсутствие каких-либо коннотаций, эмоциональной окраски, оценочности позволяют этим конструкциям в разных контекстах выражать разные дополнительные смыслы, обеспечивая им, и в особенности конструкциям с глаголами *санан=* и *албадан=*, употребление в разнообразных текстах. Приобретая разные контекстуально обусловленные оттенки смысла, они в разных случаях требуют разных переводных эквивалентов. Однако это не делает их многозначными, потому что все эти смыслы содержатся в их семантике одновременно, лишь по-разному актуализируясь в разных конструкциях.

Рассмотрим эти АК подробнее.

Конструкция *Tv=арга САНАН=* в сочетании с инфинитивом обладает самой широкой и чистой семантикой намерения, которое еще никак не начало осуществляться. В разных контекстах он нерасчлененно выражает смыслы «думать, хотеть, намереваться». Он может переводиться и как «собираться», – но тогда сам этот русский глагол выступает в ЛСВ, не предполагающем «подготовительных действий». В разных контекстах на первый план может выдвигаться то один, то другой оттенок.

Часто эта конструкция передает различные оттенки желания:

К р= рг сананган, је ыйлап туруп нени көрзин (ТШ, АК, 33) – Он хотел посмотреть, но, плача, что увидит; *Павлов уйала бергендий, кенетийин өрө тур=арга сананала је туруп болбоды* – Павлов как будто смутился, вдруг захотел встать, но не смог; *Ол карманнаг Шонтойды күндүлө=ерге сананган* (ТШ, АК, 21) – Он из кармана хотел угостить Шонтоя; *Мен фронтко бар=арга сананзам, база тудатанаар ба?* (ЛК, АК, 227) – Если я на фронт идти захочу, тоже будете (меня) держать? (*сен*) *Мени колго туд=арга сананган эдинг?* – Ты хотел держать меня в руках?

Из этих примеров видно, что сема желания совершить действие всегда присутствует в этой конструкции, но на нее могут накладываться разные дополнительные оттенки. Это закономерно, поскольку конструкция с гла-

голом *санан=* выражает лишь внутреннюю ориентацию человека на данное действие, но ничего не говорит о его начале или совершении.

Ср. также близкий оттенок готовности к действию: *Ат ээзиниг үнин танып, бажын көдүрүп, кулагын сертейтип, октон=ОРГО сананган* (ЭЯ, ЛК, 84) – Конь, услышав голос хозяина, поднял голову, повел ушами, был готов (хотел) мчаться стрелой.

В сочетании с отрицательной формой на =БАСКА конструкция выражает «обратное» намерение (желание) – не совершать данного действия: *Арина туразын бер=беске сананган* (ЛК, АК, 107) – Арина хотела не отдавать (не хотела отдавать) свой дом (она собиралась в нем жить, но потом она согласилась отдать его под школу).

Нередко, как и в этом случае, намерение совершить или не совершать действие остается нереализованным, и в контексте есть указывающие на это сигналы: *Ол тургуза ла Абайды алдыр=арга сананган, же...* (ЛК, АК, 259) – Он сразу думал позвать (=хотел) Абая, но...; *Тапкан сайды ончозын айлыма апар=арга санандым* (ТШ, АК, 10); Все найденные орешки я думал (хотел, собирался, намеревался) отнести домой.

В следующем примере ярче ощущается оттенок значения «решить», «придумать», «надумать»: *Ак Бороны оног умчыла=арга тынг сананып алдым* (ТШ, АК, 40) – После этого я твердо решил накормить Ак-Боро из соски. Это решение в будущем реализовалось, но в данном предложении речь идет только о принятии решения.

По семантике и по функции к глаголу *санан=* близки и другие глаголы, но они употребляются гораздо реже, поэтому нам трудно судить о разных оттенках значений формируемых ими АК. Это глаголы *шүүн=* – думать, решать, *умзан=* – иметь намерение, намереваться, надеяться, *тидин=* – решиться что-то сделать, *жаста=* – собираться, намереваться. Например: *Јаш балазын чыдадып ал=арга болуп, јалчы БОЛ=ОРГО быжу шүүнүп алды* (ИШод., КЈ, 17) – Стремясь (желая, намереваясь) вырастить маленького ребенка, надумал (решил) стать слугой; это намерение было осуществлено; *Чакарбай оны бойына үчинчи үй кижии эдинг ал=арга туйка УМЗАНЫП жүрген* (ИШод., КЈ, 15) – Чакарбай тайно намеревался (надеялся) сделать ее своей третьей женой; намерение не осуществилось; *Мен барарга ТИДИНИП албадым* (РАС, 665) – Я не осмелился поехать.

Глагол *жаста=* в сочетании с личным субъектом передает значение «иметь намерение, решить»: *Адакы учында энди азыраган баламды баз=арга жастады* – В конце концов, теперь (он) вознамерился (решил) убить моего ребенка.

В сочетании с безличным субъектом этот глагол передает приближение действия: *Слердинг јерде...јатмырла=арга жастаган турбай – деп, Чайчы эмеген Бабыштык жүзи јаар көрди* (ЛК, АЈ, 318) – У вас, оказывается, дождь собирался пойти – (сказав), Чайчы посмотрела в лицо Бабыш.

Центральный глагол второй группы *албадан*= обычно употребляется в двух лексико-семантических вариантах – или с двумя оттенками смысла: «стараться», т. е. «намереваться плюс прилагать определенные усилия к совершению чего-то», и «стремиться», т. е. «активно желать, действуя в определенном направлении».

Конструкция *Tv=арга албадан*= (реже *Tv=баска албадан*=) – стараться, прилагать усилия по сравнению с конструкцией *Tv=арга санан*= семантически более определена, «компактна»; употребляя ее, говорящий утверждает не только о наличии намерения, желания сделать что-то, но об определенном продвижении в этом направлении. Этот глагол выступает во всей полноте своего значения в таких контекстах, где видны те или иные действия, предпринимаемые в порядке подготовки к задуманному, или идет речь об усилиях, направленных на достижение цели. Например: *Онын учун олор Аринаны јолынан туура јайлады=п сал=арга албаданын, карындажына город јар јүзүн-јүүр письмолор салып тургандар* (ЛК, АК, 48) – Поэтому они, стараясь Арину «сбить с пути» (развести ее с мужем, расстроить ее жизнь), слали своему брату в город всякие письма; *Је Андый да болзо, улустын бичикке јүрөн=ерге албаданып турганын кезикте көр=өргө коркушту болгон* (ЛК, АК, 33) – Тем не менее иной раз страшно было смотреть, как люди старались учиться грамоте; *Арина...школды канайтса да божод=ып ал=арга албаданып турды* (ЛК, АК, 34) – Арина старалась во что бы то ни стало окончить школу.

«Сила», интенсивность старания могут оставаться невыраженными в контексте фразы, но ясными в более широком контексте. Например: *Је энези эжикти ач-арга албаданып турды* (ЛК, АК, 29) – Но мать ее старалась открыть дверь (дочь, Арины не давала ей это сделать, но она оттолкнула, отбросила ее и открыла – и была убита).

В других случаях такого оттенка нет, но в самом значении глагола всегда присутствуют кроме семы желания семы каких-то действий, направленных на его удовлетворение: *Олордын керижер, арбанар күүндери јок то болзо, је олор бойын эр улуска тўнгей көргүз=ерге албадангылап тургандар* (ЛК, АК, 192) – Хотя у них (мальчиков-подростков) и не было желания ругаться и браниться, но они (делали это, так как) старались показать себя похожими на мужчин; *Амыралтанын ойин тузалан=арга албадандым* (ЭА-3,7) – Я стараюсь воспользоваться временем для отдыха (временем, когда я должен отдыхать).

Отрицательная форма этой конструкции – *Tv=БАСКА АЛБАДАН*= встречается значительно чаще, что с *Tv=БАСКА САНАН*=, и это естественно: отказ от поступка нередко требует усилий. Примеры таковы:

Одой јыгыл=баска албаданып... (ЛК, АК, 106) – Одой старался не упасть; *Сыйны бойын база јаан кижии бодоп, энезинин кезедип-јүредип айткан сөстөрүн ук=паска албаданып, көп сабазында өчөжип, мойножып п јүретен* (ЛК, АК, 249) – Сестренка ее тоже, считая себя взрослой, слова

материнских упреков и наставлений стараясь не слушать, часто дразнила ее и артачилась; *...база Борбок-Кара... көстөрүнөн јаш ычкын=баска албаданат* (БУ, С, 74) – Борбок-Кара тоже старался не проронить слез; *Айдарда мен, бичичи Шонкоровтын јүрениги, бу јүрүмде онын алдына төлүлү бол=БОСКО албаданып јадым, нөкөрлөр* (БУ, Т, 134) – Таким образом, товарищи, я, ученик писателя Шонгорова, в этой жизни перед ним старался не быть в долгу.

Конструкции близкой семантики формируются еще несколькими глаголами. Например, *КИЧЕЕН*= – стараться, быть настойчивым, проявлять настойчивость, прилежание: *Кыра ижин, өлөн ижин тынгыд=арга кичеенер керек* (АА, УБТ, 217) – Надо стараться усилить пахоту и покос; *...быйыл јакшы тўжүм ал=арга кичеенер керек* (АА, УБТ, 182) – Надо стараться собрать в этом году хороший урожай. Здесь явно имеется в виду приложение усилий. Ср. еще пример: *Ол меге бир катап јакшызын јетирген болзо, а мен ого он катап јакшызын јетирЕРГЕ ле көргүз=ерге кичеенип јүредим* (БУ, Т, 134) – Если он один раз сделал мне доброе дело, то я ему десять раз стараюсь делать и показывать доброе дело.

Ср. с отрицательной формой инфинитива: *Нургулай тарынганын тын ле сестир=беске кичеенет* (ТШ, ЫЭИ, 175) – Нургулай старается не показать, что он сильно обиделся.

АМАДА= – ставить целью, стремиться, намереваться: *Бис өскө укту албатылардын бийик ле байлык культуразыла база таныжарга амадайдыс* (Тан чолмон, 6) – Мы тоже стремимся познакомиться с высокой и богатой культурой других народов; *Јарман бастыра албатыларды бактырып, кулданып ал=арга амадаган* (СС, АК, 79) – Немцы стремились (ставили целью) покорить, поработить все народы; *Оло Маадай, бу колхозтын чыгала, өскө колхозко кирерге амада=п,...Јети Јодо деп јерге көчүп* (ТШ, ЫЭИ, 13) – Тот же Маадай, выйдя из этого колхоза, в другой колхоз намереваясь вступить, переехал в Дьети Дьодо; *Бис Јунјиле кожо городко көч=ӨРГӨ, анда театрда иште=ерге амада=ган=ыс* (ТШ, ЫЭИ, 171) – Мы вместе с Дьинды стремились (ставили целью) переехать в город, там в театре работать; *Бат, оны ончозын бу јангы бичигимде стенографировать эд=ерге амада=гаи* (БУ, С, 8) – Вот, все это я в своей новой книге стремился стенографировать; *...уур јылдарга тын ааштаган кижии бир јангыс та катап болзо тойо ажан=арга амадаганыла тўнгей боло берген* (БУ, С, 49) – (это) было похоже на то, как если бы много лет голодавший человек один только раз вознамерился (поставил целью) досыта наестся.

В рассматриваемую группу входит и предикат *МЕНДЕ*= в ЛСВ – спешить, торопиться, стараться сделать что-то быстрее; в его семантике намечается некоторый приступ к действию. Для этого глагола характерна сочетаемость с глаголами движения: *Јерине једин ал=арга мендегендер* (ЛК,

АК, 26) – Они торопились вернуться домой; ...*jan=арга мендей бергенде, ...айылдан бар=АРГА мендеп турган улус эдис* (ЛК, АК, 29) – Мы (когда) торопимся уехать домой; ...мы люди, которые торопятся поехать в гости ведь; ...*эмди кун чыккалакта, боочыга чыгып аларга мендеп турган* (ЛК, АК, 189) – ... теперь, пока солнце еще не взошло, он торопился подняться на холм (ЛК, АК, 25).

Но в принципе он может сочетаться и с глаголами другой семантики. В таких случаях в семантике этого предиката выдвигается на передний план сема «желание сделать быстро»: *Бу жажытты бил=ЕРГЕ кижжи МЕНДЕ=БЕЙ* (ЖК, АЮ, 58) – Эту тайну узнать я, конечно, тороплюсь (букв.: спешу ведь).

Ср. этот глагол в отрицательной форме: *Чоктон дезе кызын бер=ерге менде=бей турган* (СС, АКС, 61) – Чоктон же свою дочь отдавать не торопился.

Входящий в эту группу глагол БЕЛЕТЕН= – готовиться, собираться предполагает определенные конкретные действия, подготавливающие основное действие, названное инфинитивом. Например: *Эмди дезе уйукта=АРГА белетенип отурдыс* (ТШ, АК, 15) – А теперь мы готовились (собирались) спать, т. е., возможно, расстилали постели, запирали двери и т. п.; *Карчага јер-алтайына јан=АРГА белетен=ген=ин јангыс ла Ноккош билер* (ИШод, КЈ, 35) – О том, что Карчага готовился (и предпринимал вполне определенные действия: запасал еду на дорогу и др.) возвратиться на родную землю, знал только Ноккош; *Сергей Маркитанович оору кижини кез=ерге белетенип, оны шиндеп, көрүп тургажын, он јанындагы мык ынында эски шырканын сорбазы ченемелдү көстөрине тургуза ла ишине берди* (БУ, Т, 74) – Когда Сергей Маркитанович, готовясь оперировать (букв. резать) больного, его внимательно осматривал, в его опытные глаза бросилась старая рана в боку; *Олор малын азыр=АРГА белетен=ер* – Они готовятся растить (откармливать) скот.

В том же значении выступает и АК Tv=арга шыйдын=: *Качан Одой ойто атан=арга шыйдына берерде, Арина туразын ару јунуп, черетеп, курсак белетеп алды* (ЛК, АК, 49) – Когда Одой стал собираться снова уехать, Арина, чисто вымыв пол, побелив дом, приготовила еду.

По смыслу примыкают к этой семантической группе конструкции с именными предикатами – это адъективный предикат БЕЛЕН – готов, от которого образован рассмотренный выше глагол: *Барынтыга атан=АРГА олор кажы ла ойдо БЕЛЕН* (ЖК, УСА, 50) – Ехать в Барынты они в любое время готовы – и образованное от глагола существительное *белетениш=*, сохраняющее валентность инфинитива: *Амыр-Санаа черүлер тазон, Уругу јаар бар=арга белетеништи баштаган* – Амыр-Санаа, создавая войска, начал подготовку идти в Уругу. Но формально конструкция с этими предикатами принадлежит другим типам.

Значение «стараться, пытаться (что-то сделать)» передается серией конструкций, которые представляются нам синонимичными: это АК Tv=арга ченеш=, Tv=арга чырамайт= и Tv=арга күжүрен=. Эти конструкции представляют следующую ступень «продвинутости» к достижению результата по сравнению со стадией подготовки, здесь присутствует сема попытки действия. Например: *Баишапкы кижичек кезикте түйме=ерге ченежет* (АА, УБТ, 205) – Первый человек пытается иногда бунтовать; *Инга чала ол улусты өткөн=өргө ченежет* (БУ, Т, 21) – Инга этим людям пытается подражать (их передразнивать); *Ол јүре берерге ченеишкен, је болып албаган* – Он пробовал уехать, но не смог (РАС, 589); в семантике этих глаголов есть компоненты желания и старания, но от глаголов группы АЛБА-ДАН= его отличает компонент «неудачи»; ...*тоомјылу биілерди ла байларды бойына күреелей тартып аларына күжүренген* (ИШод, КЈ, 92) – ... старался (пытался) приблизить к себе уважаемых князей и богачей; *(Ол) бойын шылучы уулга эг јакшы јаннаг көзүзерге чырмайып турды* (АА, УБТ, 208) – Но старался (пытался) показать следователю себя с самой лучшей стороны; ...*ондой=оргочырмайды* – попытался поклониться; ...*бой=ын бу айс олорды токунад=арга чырмайып...* (АА, УБТ, 204) – ...стараясь (пытаясь) успокоить себя самого или их; *Јазылып, јакшы ла јүретен болзо, институт кажы барар ол – деп, Павел Николаевичи Эрмек токын=арга күжүренди* (БУ, Т, 91) – Выздоровев, если бы только хорошо жил, куда денется институт – так Павла Николаевича Эрмек успокоить старался (пытался).

Двойственность переводных эквивалентов (и значений) этих предикатов связана с двойственностью исхода попытки: по-русски «пытаться» заключает в себе сему «стараться» и сему «недостижения результата».

Еще ближе к границе ЛСГ глаголов намерения располагается глагол *јет=* – успеть, достигнуть (результата) и соответственно *јет=келек=* – не успеть. Например: ...*јангыс сөслө, кинчеге ажын=арга јеткен* (ЖК, УСА, 29) – ...одним словом, грехи=его достигли предела (букв.: успели вырасти, стать чрезмерными); *Мен эрмек айдарга јет=келег=им=де, алдымда турган таныш эмес кижжи оног ары айдат: «...»* (БУ, Т, 58) – Не успел я сказать слова, как стоявший передо мной незнакомый человек дальше говорит: «...».

Своеобразное место занимает в этом ряду АК Tv=арга мекелен=. Глагол *мекелен=* имеет значение «обманывать», но в этом значении он не имеет валентности инфинитива; с инфинитивом же он обозначает «фальшивое действие»: *Кезик уулдардын колына кур келишкенде, качып јүжүрген кыстарды тын сок=поско мекеленгилейт* (ЛК, АК, 277) – Когда (в игре) пояс попался некоторым парням в руки, они старались притвориться (не замечаящими, чтобы) сильно не бить убежавших девушек.

Возможно, в алтайском языке есть и еще какие-то глаголы, формирующие конструкции с семантикой намерения, пока не встретившиеся в нашей

выборке и не подсказанные информантами. Но, по всей вероятности, таких глаголов немного и общий их круг ограничен и замкнут.

Мы считаем, что все эти конструкции, будучи каждая самостоятельной единицей языка, строятся по единой модели, которую можно записать формулой: **Tv=арга + V=намерения**, а глаголы намерения должны быть заданы списком. В этом списке кроме рассмотренных 12 глаголов должно быть еще несколько, но пока мы не располагаем убедительными примерами, позволяющими описать разнообразие каждого.

На следующем этапе работы предполагается дополнить, обработать и описать материалы по другим тюркским языкам Сибири как по рассмотренному, так и по всем остальным перечисленным в первом разделе типам конструкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

БОНДАРЕНКО И. В. Союзные инфинитивные конструкции со специфической зависимой частью в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1972.

Она же. О типах полипредикативных конструкций с инфинитивом в функции предиката зависимой части // Инфинитивные формы глагола: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1980. С. 134–142.

Предикативное склонение причастий (на материале алтайских языков). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. С. 60–67.

ТИМОФЕЕВ К. А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 257–302.

ТЫБЫКОВА А. Т., ЧЕРЕМИСИНА М. И. К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. Якутск, 1991.

УБРЯТОВА Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. Ч. 2. Кн. 1. С. 108–113.

ЧЕРЕМИСИНА М. И., ТЫБЫКОВА А. Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения. Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1988.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АА, УБТ	А. Адаров. Уча берген турналар. Горно-Алтайск, 1980.
БУ, С	Б. Укачин. Сүүш ле ӨштӨжү. Горно-Алтайск, 1981.
БУ, Т	Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
ЖК, АЮ	Ж. Каинчин. Айлыбыс жангыс өзөктө. Горно-Алтайск, 1984.
ЖК, УСА	Ж. Каинчин. Уч сүмер алдында. Горно-Алтайск, 1986.
КТ, КЖ	К. ТөлөсӨв. КадыҢ жаскыда. Горно-Алтайск, 1987.
КТ, СЭМ	К. ТөлөсӨв. Сандраш эдим мен. Горно-Алтайск, 1985.

ЛК, АК	Л. Кокышев. АлтайдыҢ кыстары. Горно-Алтайск, 1980.
ИШод, КЖ	И. Шодоев. Кызыланду жылдар. Горно-Алтайск, 1984.
РАС	Русско-алтайский словарь. М., 1964.
СС, АКС	С. Суразаков. Алтай керегинде сӨс. Горно-Алтайск, 1984.
ТШ, АК	Т. Шинжин. Ак кулун. Горно-Алтайск, 1981.
ТШ, БЭИ	Т. Шинжин. Ырыс экелген ижемји. Горно-Алтайск, 1986.
ЭА-3	Эл-Алтай-3, (альманах). Горно-Алтайск, 1987.